

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.42 + 323.1+ 323.2
DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.8

Тип статьи в журнале – научная

**РИСКИ КОНФЛИКТА
ГРУППОВЫХ
ИДЕНТИЧНОСТЕЙ
ПОЛИЭТНИЧНОЙ
МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА¹**

**RISKS OF CONFLICT
OF GROUP
IDENTITIES
OF THE MULTIETHNIC
NORTH CAUCASUS
YOUTH²**

© 2021 г.

***Е. А. Авдеев,
С. М. Воробьев ****

© 2021

***Е. А. Avdeev,
S. M. Vorobyov****

* Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

* North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

Цель исследования: выявление рисков конфликта идентичностей в полиэтничных молодежных сообществах Северного Кавказа и поиск оптимальных для региона стратегий формирования интегрирующих оснований общероссийской идентичности.

Objective of the study is to reveal the risks of identity conflict identification in multi-ethnic youth communities in the North Caucasus and search for optimal region's strategies for the formation of the integrating foundations of the all-Russian identity.

Методологическую базу исследования составили качественные (дискурс-анализ, концептуализация идентичности) и количественные (социологический опрос) исследовательские стратегии, позволяющие понять суть сложных и многомерных современных социальных трансформаций, произвести их теоретическую реконструкцию, выявить влияние региональной специфики на формирование идентичности молодежи, а также определить соотношение и ценностно-смысловое наполнение групповых идентичностей в сознании молодых людей.

The methodological basis of the research was based on qualitative (discourse analysis, conceptualization of identity) and quantitative (sociological survey) research strategies. They made it possible to understand the essence of complex and multidimensional modern social transformations, to carry out their theoretical reconstruction, to reveal the influence of regional specifics on the formation of youth identity and to determine the ratio and value-semantic content of group identities in the minds of young people.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых – кандидатов наук № МК-431.2021.2.

² This work was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists - candidates of science No. МК-431.2021.2.

Результаты исследования. Молодежь Северного Кавказа, независимо от этнической принадлежности, проходит процессы трансформации ценностных оснований идентичности. Российская гражданская идентичность является значимой для молодых людей, при этом не менее важными являются региональная и этническая идентичность. Выявлена разница в приоритетах этих идентичностей между русской и кавказской молодежью. Для северокавказских народов традиционные ценности имеют большее значение, чем для русской молодежи. Эти различия могут стать триггером конфликтности и способствовать трансформации конфликтов интересов в конфликты идентичностей. Одним из условий дальнейшей консолидации и социокультурного развития региона является эффективная государственная политика идентичности и общественная активность, направленные на развитие надэтнических ценностей диалога, доверия, ответственности и солидарности, формирование общих ценностно-символических начал, обеспечивающих гармоничное сочетание региональных, этнокультурных и российской идентичностей.

Перспективы исследования. Необходим дальнейший анализ идентитарных процессов в молодежной среде Северного Кавказа в контексте определения единых ценностных оснований российского самосознания и формирования надэтнических ценностей и моральных норм, поддерживающих диалог и социальную солидарность в полиэтничных молодежных сообществах.

Ключевые слова: идентичность; конфликт идентичностей; современность; ценности; молодежь; Северный Кавказ; российская идентичность.

Research results. The North Caucasus youth, regardless of ethnicity, goes through the transformation processes of the value foundations of identity. Russian civic identity is significant for young people, while regional and ethnic identity is equally important. The survey revealed discrepancies in the priorities of these identities between Russian and Caucasian youth. For the North Caucasian peoples, traditional values are more important. These differences can trigger conflicts and contribute to the transformation of conflicts of interest into conflicts of identities. One of the conditions for further consolidation and socio-cultural development of the region is an effective identity politics and public activity aimed at developing supra-ethnic values of dialogue, trust, responsibility and solidarity. General value and symbolic grounds will provide a harmonious combination of regional, ethnocultural and all-Russian identities.

Prospects of the study. Further analysis of the identity processes among the North Caucasus youth in the context of defining general value grounds of Russian self-awareness and the formation of supra-ethnic values and moral norms is needed. Such research can help to dialogue and social solidarity in multi-ethnic youth communities.

Keywords: identity; conflict of identities; modernity; values; youth; North Caucasus; Russian identity.

Введение

В XX в. Северный Кавказ переживает трудные процессы модернизации, приведшие к трансформации систем ценностей всех народов региона, сопровождавшиеся рядом драматических событий, ломкой традиционного для горцев социально-экономического уклада, массовыми миграциями,

менявшимися не только этнический состав, но и ментальность населения, многочисленными территориальными переделами. Северокавказские народы отличаются большей традиционностью, любовью к земле своих предков, приверженностью этнокультурным традициям. В регионе ярко выражена территориальная и этническая идентичность, а вопросы исторической территории периодически наполняют политическую повестку, становясь фактором этнополитической мобилизации. Темпы социально-экономического развития остаются медленными и отстают от среднероссийских значений, продолжаются миграция населения с гор на равнину, из сел в города и отток этнических русских из республик Северного Кавказа. Значимость для жителей групповых, этнических и конфессиональных интересов в сочетании с дефицитом политико-правовой культуры, гражданской консолидации, доверия и политического участия создает риски политизации этих идентичностей и перевода конфликтов из-за экономических ресурсов и политического влияния в конфликты идентичностей.

Настоящее исследование направлено на выявление рисков конфликта идентичностей в полиэтничных молодежных сообществах Северного Кавказа и поиск оптимальных для региона стратегий формирования интегрирующих оснований российской идентичности. Полиэтническая молодежная среда является своего рода барометром протекающих в регионе процессов. Предполагается, что современная молодежь, независимо от этнической принадлежности, в большей степени разделяет современные ценности. Она в большей степени включена в общероссийское культурное и образовательное пространство, ее этническое самосознание проявляется в основном в социокультурной, а не политической плоскости. Однако бедность и социальная неустроенность на фоне сложных процессов трансформации и дезорганизации традиционных социальных норм и институтов, включенность молодежи в глобальные информационные потоки, транслирующие различный контент, в том числе и деструктивного характера, могут привести к утрате многих объединяющих нарративов российской идентичности. Это актуализирует риски конфликтности и многочисленных разломов, носящих межпоколенческий, социальный, этнический и конфессиональный характер. Рост аномии может привести к попыткам найти утраченные ориентиры в религиозном, этническом и националистическом фундаментализме. Сегодня молодежь Северного Кавказа оказалась включенной не только в глобализацию западную, европейскую, но и в глобализацию исламскую. Так, А. А. Ярлыкапов отмечает, что «мусульмане всего мира постепенно вступают в эпоху “исламской глобализации”, стремящейся стереть этнические и государственные границы между ними. В авангарде этого движения идет в первую очередь городская мусульман-

ская молодежь» (Ярлыкапов, 2012. С. 116). По мнению И. В. Стародубровской, «перетекание сельского населения в города разрушает целостность городской культуры, усиливает аномию и конкуренцию за ресурсы» (Стародубровская, 2014).

Эти процессы актуализируют на Северном Кавказе задачу конструирования эффективных механизмов, обеспечивающих в рамках возрастающей сложности и нестабильности современности диалог, гражданскую консолидацию, доверие и политическое участие его жителей. Одним из ключевых инструментов ее реализации, наряду с научно обоснованной социальной и экономической политикой, становится единая для региона политика идентичности, опирающаяся на идентитарные исследования, направленная на нивелирование рисков конфликта идентичностей, формирование и упрочение в полиэтничных молодежных сообществах основ российского самосознания.

Методы

Рассматривая основные тенденции, социокультурные изменения и ценностные трансформации, происходящие в полиэтничных молодежных сообществах Северного Кавказа, мы опирались на когнитивный потенциал категории «идентичность», а также значимые для ее концептуализации понятия: конфликт идентичностей, групповая, социокультурная, этническая и российская (гражданская, национально-государственная) идентичность. Для исследования сложных и нелинейных идентитарных процессов в полиэтничных молодежных сообществах Северного Кавказа, выявления их связи с глобальными тенденциями современности, размывающими традиционные ценностные системы и идентичности, был применен метод дискурс-анализа (Йоргенсен, 2008). Определить значимость групповых идентичностей для молодежи, а также традиционных и современных ценностей, лежащих в основе ее самосознания, оценить риски конфликта идентичностей позволил метод социологического опроса, проведенного авторами в марте-апреле 2021 г. Объектом опроса стали студенты в возрасте 18–24 лет ведущих вузов Северного Кавказа. Объем выборочной совокупности – 1027 респондентов. Инструментарий опроса включал показатели, направленные на определение значимости для респондентов основных традиционных и современных ценностей, российской, региональной, этнической и религиозной идентичности.

Эвристическая ценность категории идентичности в том, что она позволяет произвести концептуальный синтез ценностных и рационально мотивированных оснований социальной деятельности человека, «соединить индивидуальный и коллективный срезы социального опыта, зафиксиро-

вать состояние и одновременно отразить динамику представлений человека о своем месте в мире и о своем “я”» (Семенов, 2017. С. 21). Понятие «групповая идентичность» отражает способность человека осмысливать себя и свое место в мире в процессе соотнесения с другими, позволяет произвести многомерное картографирование мира, который находится в постоянном движении, определить наше место в этом мире и места других (Jenkins, 2010. P. 769). Дж. Ротман определяет групповые идентичности как самовосприятие, наполненное «культурной формулой», предполагающей опору на групповые ценности, потребности и предпочтения. Идентичности при этом являются источником противоречий и могут стать катализатором, а также идеологической основой участников конфликта (Rothman, 2013. P. 651). Для маркировки принадлежности индивида к объединенной общими ценностями и культурными установками группе, анализа ситуативных и социально обусловленных взаимодействий, происходящих в контексте соотнесения норм и ценностей своей и чужой групп, ориентирования на значимые для своей общности ценностные установки и культурные паттерны используется понятие «культурная идентичность». Близким к понятию «групповая идентичность» является введенное Э. Гидденсом понятие «общая идентичность», используемое для описания уверенности (навсегда осознаваемой) в принадлежности к той или иной группе, разделяемых общих чувствах и представлениях (Giddens, 1985).

Взаимодействие и взаимовлияние явлений как социального, так и культурного характера в динамике больших макрополитических сообществ (к таковым относится и многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)) предполагают использование еще одной аналитической категории – «социокультурная идентичность». Она описывает процесс самоидентификации людей с сообществами, объединенными как культурными и ценностными основаниями, так и социальными, правовыми, политическими институтами и практиками. Так, формирование гражданской идентичности предполагает понимание и значимость таких ценностей, как общественное благо, свобода, справедливость, социальная солидарность и ответственность, которые формируются в процессе социализации индивида в рамках макрополитического сообщества, усвоения им норм политической культуры. Обозначение культурных проявлений этничности в процессах социального взаимодействия, раскрывающихся через осознание индивидом и сообществом значимости этнокультурных ценностей, языка, общего происхождения, территории проживания и общей памяти, предполагает использование уточняющего понятия – «этнокультурная (этническая) идентичность». Этнические общности определяет

не «сумма содержащегося в их пределах культурного материала», а то значимое, «что для себя считают сами члены группы и что лежит в основе их самосознания... Такая общность (народ)... есть общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям» (Тишков, 2001). В дискурсе глобализации этническая идентичность рассматривалась как архаичная «партикулярная» характеристика традиционалистского сознания, которой противопоставляются «универсальные» ориентиры, распространяющиеся посредством транснационального информационного пространства. Однако сегодня с феноменом возрождения этничности сталкиваются во всем мире. Современные общества становятся все более фрагментированными, а этнический фактор играет заметную роль в социальных, культурных и политических процессах, зачастую обеспечивая конфликтную мобилизацию. Этническое самосознание гораздо более значимо для недоминирующих народов и обычно сильнее в полиэтничной среде (Дробижева, 2011. С. 133).

Используемый в настоящем исследовании концепт «российская (гражданская, национально-государственная) идентичность» позволяет охарактеризовать принадлежность индивида к российскому макрополитическому сообществу посредством осознания значимости общих для всех народов России социальных и культурных оснований (российское гражданство, российская материальная и духовная культура, русский язык, общие социальные институты и практики, историческая память, ценности, нормы, обычаи и традиции, повседневные практики, присущие всем народам России). Российская идентичность является по своей природе социокультурной, так как предполагает идентификацию индивида с большой общностью, объединенной культурой, ценностями, социальными практиками и институтами.

В современном научном дискурсе под конфликтом идентичностей понимается социокультурный конфликт, основой которого являются ценностные различия, актуализирующиеся в результате кризисов и трансформаций идентичности. В политической теории феномен конфликта идентичностей привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Многие из них исходят из того, что источником конфликта идентичностей являются ценностные противоречия и различия. Так, Р. Брубейкер и Д. Лейтин отмечали, что в современном мире исчезают идеологические противостояния, а им на смену приходят масштабные ценностные столкновения по оси этнических и конфессиональных различий (Brubaker, 1998). Конфликты идентичностей приобретают характеристики конфликта различных ценностных систем, семантических и символических интерпретаций, возникающих между «конкурирующими герменевтиками» (Рикер,

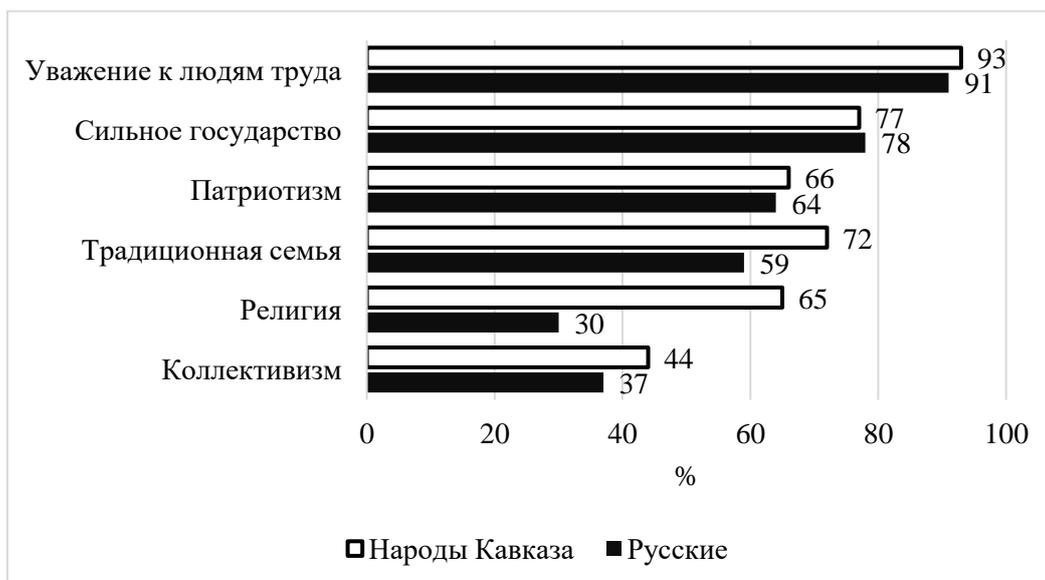
2008). Мотивация сторон участников конфликта идентичностей выходит за рамки рационально понимаемых интересов. Они апеллируют к ценностям, защите групповых идентичностей, чувствам этническим, религиозным и другим маркерам, позволяющим отделить своих от чужих. Этнические антрепренеры, активизируя конфликты во имя этнических сообществ, усиливают политическую роль этнической принадлежности и активизируют групповую солидарность за счет апелляции к защитной риторике по отношению к языку, этнокультурным ценностям и идентичностям (Maksić, 2017). Исторические обиды, живущие в коллективной памяти народов, актуализируют иррациональные стороны конфликта идентичностей, превращая их в «войны памяти». Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности. Она может быть реактивирована в случае осознания группами угроз собственным интересам, что приводит к насильственному этническому конфликту (Horowitz, 1985. P. 127). В настоящем исследовании авторами были использованы как качественные (дискурс-анализ), так и количественные (социологический опрос) исследовательские стратегии, позволяющие понять суть сложных и многомерных современных социальных трансформаций, произвести их теоретическую реконструкцию, а также определить соотношение групповых идентичностей в сознании молодых людей полиэтничного Северного Кавказа.

Результаты

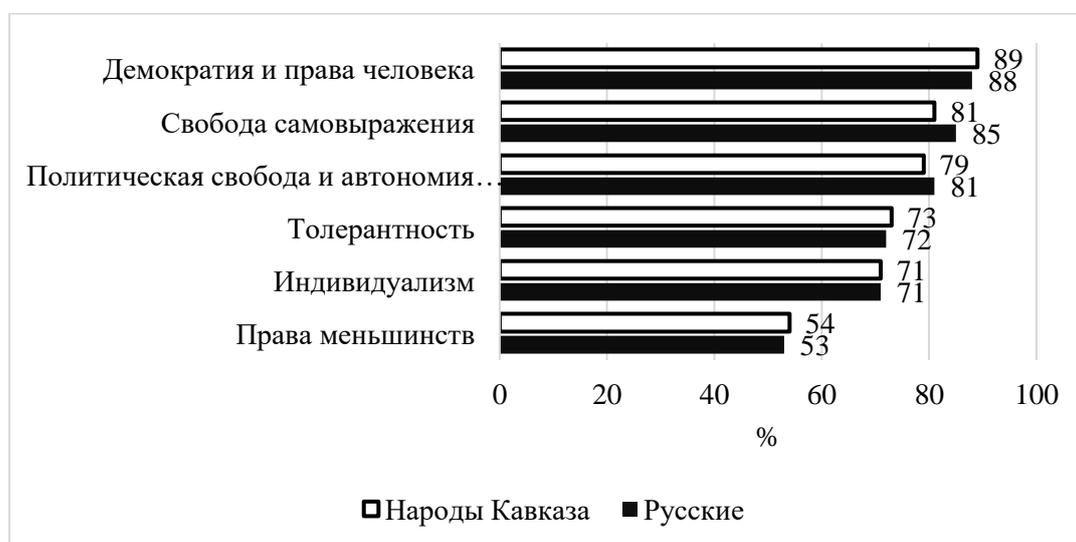
Результаты эмпирического исследования северокавказской молодежи, проведенного авторами статьи, показали, что для большинства опрошенных молодых людей остаются значимыми такие традиционные общероссийские ценности, как уважение к людям труда, сильное государство, патриотизм, традиционная семья. На важность ценностей религии и коллективизма указало меньшинство респондентов. При этом для представителей народов Кавказа ценность традиционной семьи, религии и коллективизма выше, чем для русской молодежи (рис. 1).

В ценностно-смысловом содержании идентичности молодежи региона большую роль играют и современные ценности, такие как демократия и права человека, свобода самовыражения, политическая свобода и автономия личности, толерантность, индивидуализм и права меньшинств (рис. 2).

Патернализм как одна из исторически важных, сформированных веками характерных особенностей менталитета россиян утрачивает свою значимость для молодежи региона вне зависимости от ее этнической принадлежности.

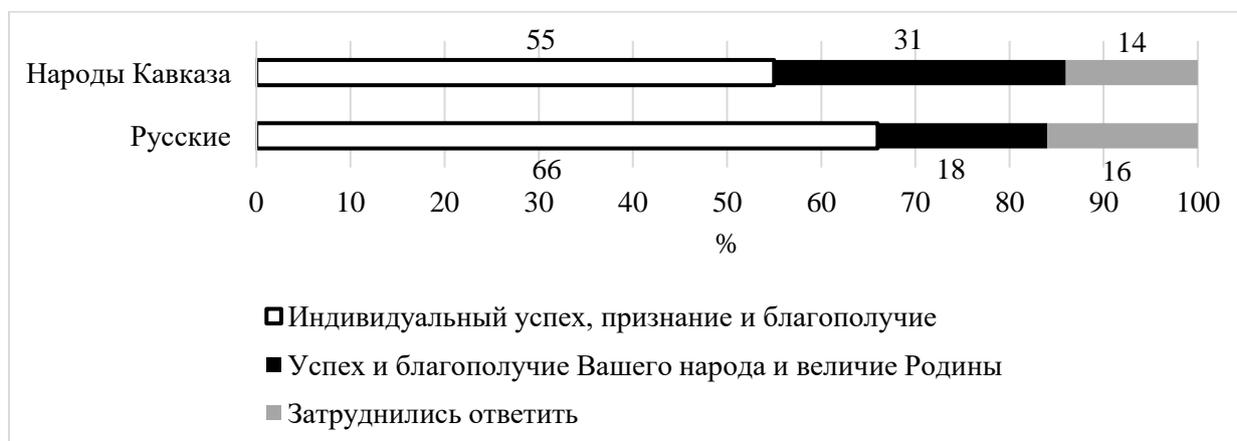
Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Важны ли для Вас такие традиционные ценности?»
(СКФО, март-апрель 2021 г., N=1027, % от числа опрошенных, ответы по критерию «важно»)

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Важны ли для Вас такие современные ценности?»
(СКФО, март-апрель 2021 г., N=1027, % от числа опрошенных, ответы по критерию «важно»)

Так, считают, что власть должна обеспечивать потребности граждан, а граждане должны позволять власти регулировать все стороны своей жизни, только 32 % респондентов. Молодые люди хотят самостоя-

тельно выстраивать свою траекторию жизни и не рассчитывают на поддержку государства. Это подтверждается и мнением опрошенных о важности для них быть свободным и самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни. Характерной чертой, определяющей жизненную траекторию опрошенных молодых людей, является индивидуализм, который проявляется в приоритете для большинства индивидуального успеха, признания и благополучия над успехом и благополучием своего народа, величию Родины. При этом индивидуальный успех несколько менее значим для представителей кавказских народов (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что для Вас является более значимым?» (СКФО, март-апрель 2021 г., N=1027, % от числа опрошенных)

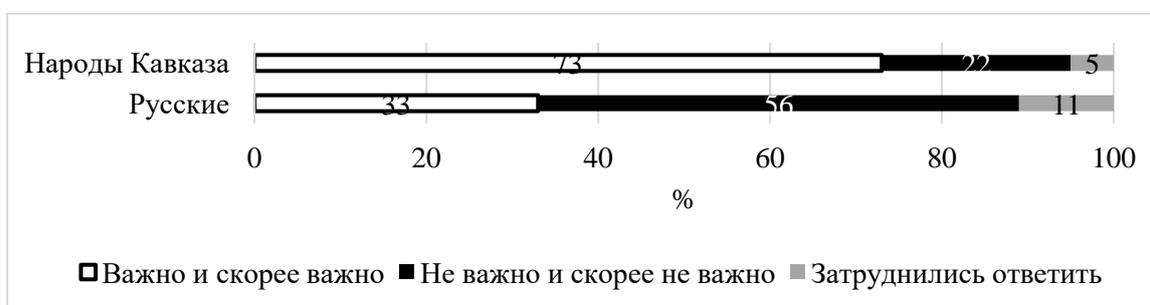
Ряд традиционных оснований этнической идентичности для молодых людей – представителей народов Кавказа имеет большое значение. Так, 74 % респондентов, относящих себя к народам Кавказа, указали на важность следования национальным обычаям и традициям, среди русской молодежи таких лишь 44 % (рис. 4).

Менее половины респондентов (47 %) отметили, что для них важно и скорее важно следовать религиозным обычаям и традициям. При этом среди представителей народов Кавказа (73 %) таких студентов абсолютное большинство (рис. 5).

Значимость рисков формирования конфликтной среды, усиления ценностных размежеваний, которые могут перерасти в открытые конфликты между отдельными группами молодых людей, подтверждается и мнением респондентов. Большинство опрошенных (81 %), независимо от этнической принадлежности, считают возможным и скорее возможным возникновение конфликтов среди молодежи между теми, кто разделяет традиционные и современные ценности.

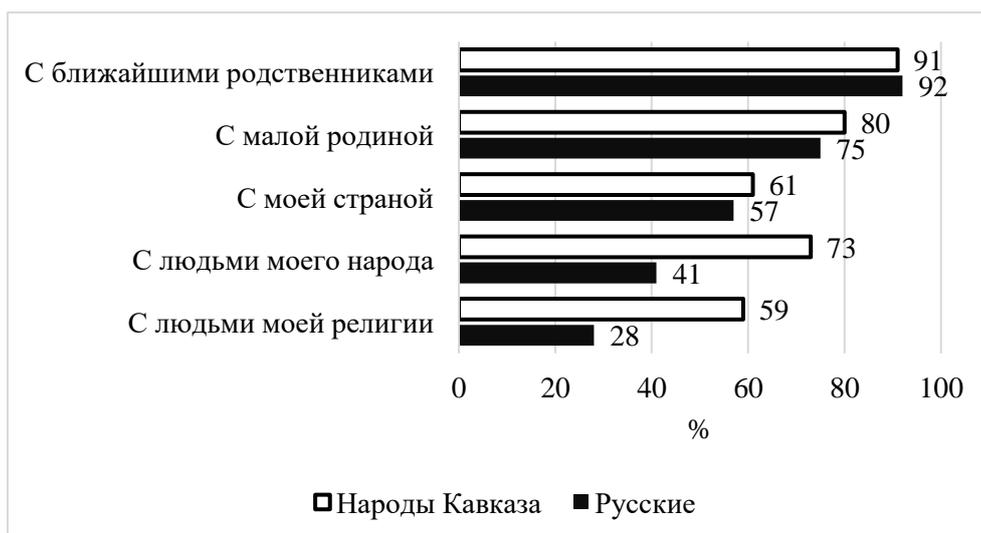
Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Важно ли для Вас следовать национальным обычаям и традициям?» (СКФО, март-апрель 2021 г., N=1027, % от числа опрошенных)

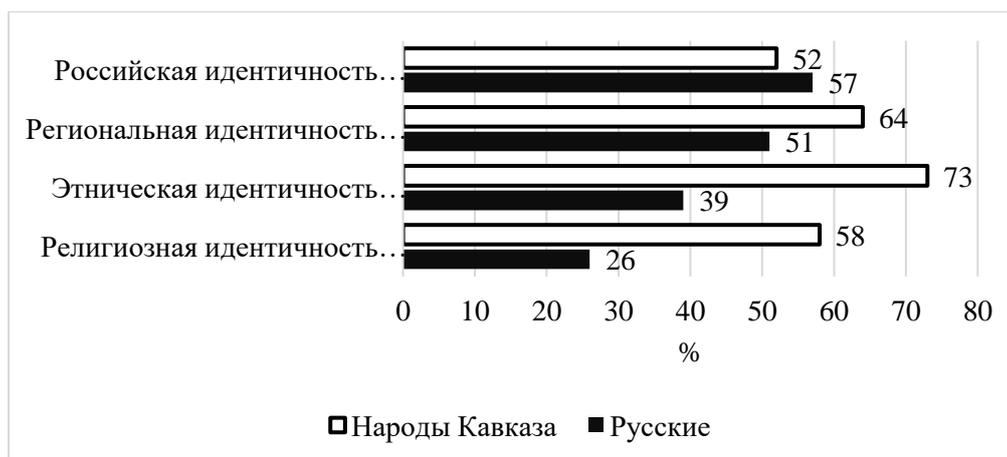
Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Важно ли для Вас следовать религиозным обычаям и традициям?» (СКФО, март-апрель 2021 г., N=1027, % от числа опрошенных)

Значимым маркером идентичности является осознание молодыми людьми своей связи, привязанности к той или иной социальной общности. Наиболее значимым для респондентов является осознание своей связи с ближайшими родственниками и малой родиной. Далее следует эмоциональная связь со страной, людьми своего народа и религии, при этом для представителей народов Кавказа осознание связи с людьми своей национальности и религии гораздо более значимо, чем для русской молодежи (рис. 6). По степени значимости для молодежи преобладает важность осознания их связи с малыми социальными группами (близкие родственники, малая родина).

Российская идентичность сформировалась у большинства респондентов независимо от национальности. Региональная, этническая и религиозная идентичность гораздо значимее для представителей народов Кавказа, чем для русской молодежи (рис. 7).

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько важно для Вас осознавать свою связь...»
(СКФО, март-апрель 2021 г., N=1027, % от числа опрошенных, ответы по критерию «важно»)

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие из идентичностей для Вас являются наиболее важными?»
(СКФО, март-апрель 2021 г., N=1027, % от числа опрошенных, ответы по критерию «важно»)

Обсуждение

Предотвращение этнополитических конфликтов, курс на деполитизацию этничности становятся одними из приоритетов управления полиэтничными сообществами. Это предполагает эффективную экономическую и социальную политику, стимулирование инновационных экономических практик и включение в политическую повестку дня граждан-

ского общества вопросов, связанных с обеспечением материальных интересов этнических групп. В долгосрочной перспективе перевод конфликта идентичностей в диалог идентичностей невозможен без обращения к ценностным основаниям проблемы. Наряду с учетом символических требований, артикулируемых противостоящими сторонами под флагом борьбы за идентичность, поддержкой языков этнических меньшинств необходимы разработка и последовательная реализация в сферах культуры и образования программ, направленных на формирование и укрепление объединяющих нарративов. В качестве одной из основных общезначимых ценностей, объединяющих полиэтничные сообщества, выступает ориентация на социальное и культурное развитие. Для Северного Кавказа особенно актуальной становится разработка и реализация единой политики идентичности, интегрирующей в общероссийский контекст этнокультурные символы его народов и направленной на формирование общих нарративов.

Рост культурного разнообразия в современных обществах происходит в контексте глобальных ценностных изменений. Анализируя направленность ценностных трансформаций современности, Р. Инглхарт и К. Вельцель подчеркивают, что по мере развития общества от аграрного к индустриальному и постиндустриальному происходит снижение значимости религии и традиционных институтов в жизни людей. Их исследования показали эволюционный характер трансформации ценностей, который обусловлен глобальными процессами модернизации самых различных сообществ. Эмпирические исследования ценностных трансформаций указывают на «усиление акцента на личной независимости, меняющего саму ткань современного общества... процесс человеческого развития переносит свободу и личную независимость во все сферы жизни» (Инглхарт, 2011. С. 13–14). При этом сохраняющиеся в современном мире различия традиционных и современных ценностных систем, наличие большого числа традиционных и закрытых локальных сообществ порождают широкий спектр реакций на глобальные процессы универсализации, рационализации, индивидуализации и секуляризации: от безоговорочного принятия и подражания до полного отвержения и фундаментализма. Традиционные ценностные системы могут как стать как ключевым ресурсом развития (гармоничное сочетание традиций и новаций), так и основой конфликтности, фактором этнической и религиозной мобилизации.

Обусловленное модернизационными процессами новое состояние общества, изменения идентификационных ценностных оснований приводят к тому, что существование современного человека теряет устойчи-

вость. Сама его идентичность находится в состоянии перманентного кризиса и трансформаций, приобретает многоуровневый и многосоставный характер. В современном посттрадиционном обществе происходит увеличение спектра возможностей самоидентификации вследствие плюрализации ценностей и смыслов. Это снова и снова ставит современного человека перед проблемой самоидентификации, погружая его в ситуацию постоянного выбора жизненного пути (Giddens, 1991). Р. Брубейкер подчеркивает «нестабильную, множественную, колеблющуюся и фрагментарную природу современного “я”» (Брубейкер, 2012. С. 77). Социокультурная динамика современности нередко обгоняет сложившуюся систему ценностей и общественных отношений, увеличивая разрыв между старой институциональной системой и новыми общественными потребностями, что приводит к эффекту запаздывания. Мы-образ оказывается «далеко позади реальности глобальных взаимозависимостей». Вовлеченные в эти процессы люди в своем социальном габитусе еще продолжают оставаться на более раннем этапе социальности (Элиас, 2001. С. 294, 317).

Динамичное индивидуализирующееся общество «текущей современности» характеризуется отрицанием прежних форм социальности, избеганием ответственности, что размывает семейную, этническую и национальную идентичности. Процесс формирования идентичности в таком обществе, по словам З. Баумана, испытывает нехватку «паттернов, кодексов и правил, которым можно подчиняться и которые можно выбрать в качестве устойчивых ориентиров» (Бауман, 2008. С. 13). Следствием индивидуализации сознания становятся «коррозия и постепенный распад гражданства... и основанной на гражданстве политики» (Бауман, 2008. С. 44–45). «Модернизация, – пишет С. Хантингтон, – прорывы в экономическом развитии, урбанизация и глобализация привели к тому, что люди были попросту вынуждены переопределить собственную идентичность, сузить ее рамки, превратить ее в нечто более камерное, более интимное. Национальной идентичности пришлось уступить место идентичностям субнациональным, групповым и религиозным» (Хантингтон, 2004. С. 37). Национальная (гражданская) составляющая самоидентификации переживает в современном мире наибольшие проблемы, во многом утрачивая свое былое нормативное значение, общенациональные ценности и символы девальвируются, а сам образ классического национально-территориального государства размывается, все больше теряя значение основного идентификационного ориентира в глазах индивида. Следствиями этого становятся рост дезинтеграционных процессов, утрата былого внутреннего национального единства, фрагментация,

сужение и расширение идентичности, проявляющейся в подъеме этнического, расового, гендерного, религиозного и цивилизационного самосознания, всплеске субнациональных движений за политическое признание, автономию и независимость, росте диаспоризации современных обществ — мигранты остаются в парадигме родной культуры (Хантингтон, 2004. С. 37–38).

Общественные изменения, связанные со многими факторами современности, рост дифференциации и разнообразия современного общества, углубления этнокультурных и ценностных размежеваний выводят на первый план политической повестки внутренние вызовы, проблемы поддержания солидарности, доверия и гражданского согласия. Сегодня «глубоко разделенные общества» (Guelke, 2012) сталкиваются лицом к лицу с вызовами политико-институционального регулирования этнических, религиозных, этнолингвистических, расовых и культурных противостояний. Напряжение между безопасностью, которую обеспечивает традиция, и свободой, привносимой современностью, становится универсальным (Эриксен, 2014. С. 216). Преодоление этого напряжения возможно посредством уже не универсальной, а партикулярных политик идентичностей, отражающих особенности культуры и ценностных систем тех, к кому эти политики апеллируют. Под политикой идентичности в данном контексте понимается деятельность субъектов политического процесса (государства и гражданского общества) по формированию и поддержанию национальной (гражданской) идентичности. В основания гражданской идентичности должна входить и культурная самоидентификация, а сама такая идентичность включать в свою структуру этнические компоненты. Успешность ее интегративного потенциала зависит как от разделяемого всеми этническими группами чувства принадлежности основополагающим смыслам и ценностям общенациональной истории и культуры, так и от образа будущего, задающего понятные для большинства цели и ориентиры в области экономического, социального и культурного развития.

Таким образом, современные процессы приводят к тому, что идентичность приобретает сложный, динамичный и многосоставный характер. Ее структуру составляют различные ценности, нарративы и социальные роли, актуализирующиеся в зависимости от конкретного социального и политического контекста. Современные идентитарные процессы, определяющие институциональные и социокультурные изменения, рассматриваются в парадигме трансформации и многосоставности идентичности. Необходим поиск стратегий неконфликтного совмещения гражданской (национально-государственной), этнической, религиозной и других составляющих идентичности современного человека. Нельзя

забывать и о рисках, связанных с резко увеличившимися возможностями использования дискурсов идентичности в качестве инструментов политического манипулирования и конфликтной мобилизации. Борьба за идентичность начинает формировать современную политическую повестку дня, открывая очень широкий спектр возможностей: от отстаивания права на свободу и признания до утверждения собственной исключительности по этническому, религиозному, расовому, гендерному и другим критериям.

Эмпирическое исследование, проведенное авторами, показало, что молодежь Северного Кавказа, независимо от этнической принадлежности, проходит процессы трансформации социокультурных ценностей и жизненного уклада, включение в глобальное инфокоммуникационное пространство и формирование современных ценностей у нее происходят значительно быстрее. Для молодых людей наиболее значимыми являются такие традиционные для российского сознания ценности, как уважение к труду, сильное государство, патриотизм и традиционная семья, чувство принадлежности к большой цивилизационной и социально-экономической общности, населенной представителями разных народов и культур, важным является и соблюдение национальных обычаев и традиций. Менее значимыми являются религиозные и коллективистские ценности. Среди современных ценностей наиболее важными для молодежи являются демократия и права человека, свобода самовыражения, политическая свобода и автономия личности, индивидуализм и толерантность. Традиционные и современные ценности в разной степени распространены среди молодых людей – представителей различных этнических групп. Для молодежи северокавказских народов традиционные ценности имеют большее значение, чем для русской молодежи. В целом для молодежи региона, независимо от национальности и вероисповедания, роль традиционных ценностей снижается. Российская гражданская идентичность в представлениях молодежи является приоритетной, при этом не менее значимыми являются региональная и этническая идентичность. Существующие различия в приоритетах этих идентичностей между русской и кавказской молодежью могут стать триггером конфликтности.

Общероссийская идентичность на Северном Кавказе не сводится только к политическому и гражданскому компонентам. Ее эмоциональное наполнение определяется ценностно-символическим и этнокультурным контекстом, что предполагает включение в конструкт российской идентичности многообразия национально-этнических групп, образа Родины, а не только государства с его формальными институциональными призна-

ками. Само понимание общероссийской идентичности в полиэтничном регионе нуждается в переосмыслении привычной дихотомии: политико-гражданская vs этнокультурная парадигма. Необходим их концептуальный синтез. В ее конструкт должны органично включаться уникальные культурные традиции каждого народа России, представления о ее этническом и культурном разнообразии. В этой связи как современные, так и традиционные ценности, присутствующие в структуре идентичности полиэтничной молодежи региона, могут стать ресурсом гражданского единства и солидарности. Опора на традиционные ценности, укорененные в системах этнических культур, в адаптированном к современным вызовам и модернизированном виде обеспечит стабилизацию региона, межпоколенческую преемственность и трансляцию этнокультурного достояния. А современные ценности прав и свобод человека, гражданского общества и индивидуального выбора, существующие поверх этнокультурных различий, станут основой диалога и открытости новому опыту, общезначимыми и объединяющими ориентирами на социально-экономическое развитие. При этом примерная равнозначность этнического, регионального и общероссийского самосознания в структуре идентичности молодых людей актуализирует и риски негативной, направленной против других мобилизации и конфликтности за счет применения защитной риторики по отношению к языку, этнокультурным ценностям и групповым идентичностям.

Заключение

Возрастающее этническое и культурное многообразие современных обществ говорит о невозможности обеспечения единства посредством монокультурности и делает признание и поддержку культурной сложности, сочетающей общенациональные ценностно-символические основания и различные этнокультурные системы, основой политики формирования идентичности. При этом одним из ключевых факторов ее успешности становится само признание полиэтничными сообществами ценности многообразия, их открытость диалогу и иному опыту. Поступательное развитие Северного Кавказа возможно только с опорой на сочетание ценностей свободы и ответственности, принципы и нормы правового государства, которые рассматриваются в качестве равнозначных большинством представителей полиэтничных сообществ, признание приоритета общенациональных интересов перед интересами узкогрупповыми, включая и этноклановые, развитие культуры диалога между представителями различных этнических и конфессиональных групп. В современных реалиях нестабильности и изменчивости ключевая роль в процессе создания условий для гражданской консолидации, формирования общих ценностных и символиче-

ских основ российской идентичности, реализации интегрирующих полиэтничное и поликультурное общество стратегий по-прежнему принадлежит государству. Все это актуализирует проблемы осмысления и уточнения политики конструирования и укрепления российской идентичности у молодежи полиэтничных регионов, включения в ее повестку вопросов формирования общих ценностей и общего отношения к зачастую непростым сюжетам недавнего прошлого.

Поддержка и укрепление объединяющих различные этнические общности ценностных и символических оснований идентичности становятся одним из ключевых приоритетов государственной политики, а сама такая идентичность выступает основным ресурсом социально-экономического развития полиэтничного региона. Перед научным сообществом Северного Кавказа и органами исполнительной власти стоит задача продолжения последовательной деполитизации этничности и ее трактовки в рамках культурных маркеров как на институциональном уровне, так и в политической и социальной практике. Необходим дальнейший перевод фокуса внимания молодежи с политико-идеологических на социокультурные аспекты отношений государства и общества, формирование у нее ценностей свободы, ответственности, гражданской солидарности, культуры диалога и согласия. При этом необходимо учитывать, что реальная социально-политическая повестка региона в обозримой перспективе будет формироваться амбивалентностью деполитизации этничности и ее вынесением в политическое пространство.

В регионе по-прежнему сохраняются риски этнического антрепренерства, иррационализации социально-экономических противоречий за счет апелляции к травматическому прошлому в межэтнической полемике, применения защитной риторики по отношению к языку, этнокультурным ценностям и групповым идентичностям. Все это может стать фактором трансформации конфликтов интересов в конфликты идентичностей. Его социокультурные основания следует искать не в самих фактах полиэтничности и поликультурности, а прежде всего в дефиците общей культуры всего общества, слабом развитии ценностей диалога, доверия и ответственности, зачастую недостаточном уровне сформированных общих ценностно-символических начал, обеспечивающих гармоничное сочетание региональных, этнокультурных и общероссийской гражданской идентичности, что во многом является следствием неэффективности образовательной и информационной политики в регионе.

Превращение этнокультурного многообразия и сохраняющейся большей традиционности ментальности северокавказских народов в

фактор консолидации и социокультурного развития возможно лишь посредством эффективной государственной политики и общественной активности, направленных на согласование и достижение приоритетных направлений и задач в области нациестроительства, социокультурного и экономического развития Северного Кавказа. Необходимо поддержка общественного, сложившегося прежде всего в молодежной среде, запроса на развитие региона. Большие возможности для этого предоставляет вовлечение большего числа людей в активные формы интернет-мониторинга посредством краудсорсинга, блогинга, социальных сетей, организации сетевых сообществ. Сегодня институты власти, как федеральные, так и местные, начинают ориентироваться в своей деятельности и на диалог с населением и общественными организациями. Необходимо дальнейшее продвижение и развитие инструментов интерактивной обратной связи власти и населения во всех субъектах Северного Кавказа. Все это будет способствовать укреплению в полиэтничной среде надгрупповых солидарностей и формированию скрепляющей их общероссийской гражданской идентичности.

Литература

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Дробизева Л. М. Этническая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. Т. 1 : Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий / под ред. И. С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2011.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.

Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.

Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с.

Семененко И. С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: личность, общество, политика

References

Bauman, Z. (2008). *Liquid Modernity*. Saint Petersburg: Piter Publ. (in Russian).

Brubaker, R. (2012). *Ethnicity without groups*. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ. (in Russian).

Drobizheva, L. M. (2011). *Ethnic identity. Political identity and identity politics. In two volumes. Vol. 1: Identity as a category of political science: glossary of terms and concepts*. In I. S. Semenenko (Eds.). Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russian).

Inglehart, R., Welzel, Ch. (2011). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Moscow: Novoye izdatel'stvo Publ. (in Russian).

Jorgensen, M., Phillips, L. (2008). *Discourse analysis as theory and method*. Kharkiv: Gumanitarnyy tsentr Publ. (in Russian).

Ricoeur, P. (2008). *Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics*. Moscow: Akademicheskii proyekt Publ. (in Russian).

Semenenko, I. S. (2017). *The category of identity in social sciences: concept, cognitive potential, research priorities. Identity: personality, society, politics*. In

/ под ред. И. С. Семенов. М.: Весь мир, 2017.

Стародубровская И. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному. 2014. Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_62_96-105.pdf.

Тишков В. А. (2001). Этнология и политика. Научная публицистика. Режим доступа: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnosili.html>.

Хантингтон С. Кто мы?: вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 635 с.

Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. 336 с.

Эриксен Т. Х. Что такое антропология? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 238 с.

Ярлыкапов А. А. Ислам и конфликт на современном Северном Кавказе // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6, № 3. С. 115–128.

Brubaker R., Laitin D. Ethnic and Nationalist Violence // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. P. 423–452.

Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press, 1991. 264 p.

Giddens A. *The Nation State and Violence*. Cambridge: Polity Press, 1985. 399 p.

Guelke A. *Politics in Deeply Divided Societies*. Cambridge: Polity Press, 2012. 178 p.

Horowitz D. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press, 1985. 697 p.

Jenkins R. Society and social identity // *Encyclopedia of Identity*. Vol. 2 / ed. by R. L. Jackson II, M. A. Hogg. Thousand Oaks CA: Sage Publications, Inc., 2010.

Maksić A. *Ethnic mobilization, violence, and the politics of affect*. Palgrave Macmillan, 2017. 264 p.

Rothman J., Alberstein M. Individuals, Groups and Intergroups: Theorizing About the Role of Identity in Conflict and its Creative Engagement // *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. 2013. Vol. 28, No. 3. P. 631–657.

I. S. Semenenko (Eds.). Moscow: Ves' mir Publ. (in Russian).

Starodubrovskaya, I. (2014). Transformation of the North Caucasus: from a traditional society to a modern one. Available at: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_62_96-105.pdf. (in Russian).

Tishkov, V. A. (2001). Ethnology and politics. Scientific journalism. Available at: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnosili.html>. (in Russian).

Huntington, S. (2004). *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. Moscow: AST Publ.; Tranzitkniga Publ. (in Russian).

Elias, N. (2001). *The Society of Individuals*. Moscow: Praksis Publ. (in Russian).

Eriksen, T. H. (2014). *What is anthropology?* Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ. (in Russian).

Yarlykapov, A. A. (2012). Islam and conflict in the modern North Caucasus. *Kavkaz i globalizatsiya*, 6 (3), 115-128. (in Russian).

Brubaker, R., Laitin, D. (1998). Ethnic and Nationalist Violence. *Annual Review of Sociology*, 24, 423-452.

Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press.

Giddens, A. (1985). *The Nation State and Violence*. Cambridge: Polity Press.

Guelke, A. (2012). *Politics in Deeply Divided Societies*. Cambridge: Polity Press.

Horowitz, D. (1985). *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press.

Jenkins, R. (2010). Society and social identity. *Encyclopedia of Identity*. Vol. 2. In R. L. Jackson II, M. A. Hogg (Eds.). Thousand Oaks CA: Sage Publications, Inc.

Maksić, A. (2017). *Ethnic mobilization, violence, and the politics of affect*. Palgrave Macmillan.

Rothman, J., Alberstein, M. (2013). Individuals, Groups and Intergroups: Theorizing About the Role of Identity in Conflict and its Creative Engagement. *Ohio State Journal on Dispute Resolution*, 28, 3, 631-657.

Для цитирования: Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Риски конфликта групповых идентичностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. 2021.4 (50). С. 105–124.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.8

Сведения об авторах

Авдеев Евгений Александрович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Северо-Кавказский федеральный
университет

55017, Россия, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1,
e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru

Воробьев Сергей Михайлович

Кандидат политических наук,
доцент кафедры философии,
Северо-Кавказский федеральный
университет

55017, Россия, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1,
e-mail: sergey_vorobev_54@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.06.2021 г.
Получена в доработанном виде –
23.07.2021 г.
Одобрена – 03.08.2021 г.

Information about authors

Evgenij Aleksandrovich Avdeev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
North Caucasian Federal University

1 Pushkin St., Stavropol,
Russia, 155017,
e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru

Sergej Mikhajlovich Vorobyov

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
North Caucasian Federal University

1 Pushkin St., Stavropol,
Russia, 155017,
e-mail: sergey_vorobev_54@mail.ru